

Нонна МОРДЮКОВА

РАДОСТЬ АКТЕРА — В ПОИСКЕ

Нам, актерам, приходится много разбегаться, бывать в разных городах, встречаться со зрителями и, конечно, рассказывать о себе. Мы не привыкаем к таким встречам. Каждая новая волна по-своему. А те, что должны были состояться в Ульяновске, вдвойне. Не впервые, наверное, приходится ульяновцам слышать такое признание. Но это на самом деле так. Когда едешь в Ульяновск, где-то подсознательно живет мысль о том, что тебе предстоит встреча с необычным городом, и что люди в нем должны быть требовательнее к себе. И поэтому волнуешься вдвойне.

Сейчас мой разговор с ульяновцами уже позади. Он был интересным, полезным для меня, а для участников его — судить им. На двух творческих вечерах, что прошли в Ульяновске, побывала лишь небольшая часть его жителей, очевидно, поэтому редакция «Ульяновской правды» попросила меня рассказать о своем творческом пути, о проблемах, что волнуют нас, артистов кино. Охотно выполняю эту просьбу.

КОГДА я вспоминаю о том, как пришла в кино, мне кажется, что путь этот был очень простым.

Жила я на Кубани в колхозной семье и, как многие девочки, мечтала стать актрисой. Но в семье было шестеро детей, а я — самая старшая, после войны и оккупации приходилось очень трудно. Но в 1945 году решила все-таки поехать в Москву, в Институт кинематографии. Приехала в институт, и тут-то выяснилось, что я совсем не готова к экзаменам, не знакома с программой, обязательной для каждого поступающего. Все абитуриенты на приемных экзаменах должны были что-то читать, а наизусть я не знала ничего, кроме монолога Фамусова, известного мне из программы 8 класса. Но члены приемной комиссии внимательно отнеслись ко мне и предложили рассказать какой-нибудь случай из моей жизни. Рассказывать я очень любила еще в школе и вот рассказываю один случай, потом — другой. В этот же день стало известно, что меня приняли на актерский факультет.

Мы были студентами второго курса, когда Сергей Апполинарьевич Герасимов решил поставить фильм по роману Александра Фадеева «Молодая гвардия». Нас пригласили сниматься в нем.

Все мы хорошо помнили войну. Сергей Гурзо был ранен незадолго до победы, и на экзамены во ВГИК приходил на костылях, в боковой пижаме, тайком убе-

гая из госпиталя. Я жила в оккупации, видела, как бесстрашно наша молодежь сражалась с фашистами. Поэтому всем нам хотелось внести свою лепту в фильм, который должен был стать памятным героям-молодогвардейцам.

Как и мои однокурсники — Тамара Носова, Екатерина Савинова, Клара Лучко, Вячеслав Тихонов, Инна Макарова, Владимир Иванов, — я очень волновалась, когда ехала в Краснодар. Как нас примут родные и близкие молодогвардейцев, все, кто знал их лично? Признают ли?

Краснодонцы встретили нас очень хорошо, даже угадывали, кто будет играть Любу Шевцову, Сергея Тюленина, Олега Кошевого. Эти встречи очень помогли нам в трудной работе над фильмом. В первый же день мы пошли к своим «родителям». Я должна была играть Ульяну Громову и потому сразу встретилась с мамой Ули. Поначалу она приняла меня холодно — слишком тяжелая была боль страшной утраты. Но уже к вечеру, ласково глядя на меня сквозь слезы, сказала: «Тебя хорошо подобрали, только волосы у Ули были черней...» И она стала рассказывать о дочери так, как может рассказывать только мать. Каждое слово Матрены Савельевны Громовой было очень важно и дорого для меня.

Весь Краснодар напряженно следил за съемками фильма. Многие краснодонцы снимались в массовых сценах,

помогали нам, как могли. Очень грустной была съемка казни. Ночью город не спал: почти все жители собрались у шурфа шахты, где погибли молодогвардейцы. Люди плакали, вновь переживая трагедию...

Прошло почти восемнадцать лет. Но и сейчас, когда на экранах появилась обновленная редакция «Молодой гвардии», молодежь горячо и восторженно встречает фильм — это, пожалуй, самая большая для нас награда.

Следующий фильм, о котором невозможно вспомнить без волнения, — «Чужая родня» по повести В. Тендрякова «Не ко двору». Роль Стеши, которую мне предстояло играть в этом фильме, была для меня несколько неожиданной. Да и не только для меня: Владимир Тендряков, когда ему как сценаристу предложили мою кандидатуру, воскликнул: «Ну что вы! Она у меня белокурая, голубоглазая, а Мордюкова...» Но режиссер М. Швейцер настоял на своем, и вот вместе со съемочной группой я поехала на Урал, где снимался фильм. Местные жители сначала относились к нам с иронией: «Какая у актеров работа — баловство одно». Но на рассвете, в пятом часу утра, когда пастухи выгоняют стадо на пастбище, все актеры уже были на месте съемок. Солнце едва взошло, а у нас разгар работы — репетиции, споры, опять репетиции. И так — до самой темноты. Каждый эпизод повторяется сто, двести раз... Хороший кадр дается с огромным трудом. И тут-то началось самое интересное и приятное разочарование. Прошло совсем немного времени, а уральцы уже смотрели на нас иначе, чем в день приезда, — с уважением и даже с сочувствием.

Один эпизод (на экране он длится не более полутора минут) снимался шесть дней. Вся сцена требует огромного напряжения и темперамента. К концу дня я совсем выбивалась из сил. И вот одна из женщин, наблюдавшая за съемками, не выдержала и, когда можно было немного передохнуть, обратилась ко

мне со словами: «Пойдем, дочка, в тенечек, я тебя молочком попотчую... Что ж это с тобой делают, замучили совсем!»

Успех, которым сопровождался фильм «Чужая родня» после выхода его на экраны, сторицей воздал за все наши труды. А Владимир Федорович Тендряков после окончания работы с удовольствием говорил: «Убедила, даже меня убедила. Другой Стеши представить теперь не могу!»

Следующим любимым фильмом стал «Отчий дом». Сценарий фильма написан талантливым режиссером Б. Метальниковым. Как только я прочитала сценарий, захотелось играть в «Отчем доме». Работа в этом фильме привела к другой, очень важной для меня роли. После съемок к Метальникову обратились с предложением написать сценарий, героиней которого стала бы женщина, похожая на Степаниду — бывшего председателя колхоза из «Отчего дома». И Метальников написал такой сценарий — началась работа над фильмом «Простая история».

Я отдала этой картине всю свою душу, все свое умение, все наблюдения над сельской жизнью. После войны я внимательно приглядывалась к женщинам с неустоенной личной судьбой, понимая, что и в этом тоже сказывается война. Постепенно мне открылась большая драматическая тема, к которой и обратился Метальников — автор «Простой истории».

С большой радостью я приняла предложение играть в этом фильме. Работа так увлекла, что я сама стала писать, дополняя сценарий эпизодами, на мой взгляд, очень нужными.

И вот в 1964 году — новая роль в фильме «Председатель». Тут я испугалась: «Еще одна колхозная роль? Ну нет уж, хватит!» Многие наши режиссеры идут по очень легкому пути. Стоит им увидеть актера в одном каком-либо амплуа, как прекращаются всякие поиски. Такой режиссер думает с уверенностью: «Уж в колхозной-то роли Мордюкова не подведет!». А нам хочется искать, пробовать свои силы в разных ролях, а не ждать,

когда же, наконец, появится очередной сценарий на колхозную тему.

Вот почему сначала я чувствовала досаду, когда началась работа над фильмом «Председатель», но вскоре увлеклась. Работать с таким талантливым режиссером, как А. Салтыков, — большое удовольствие, и мы с ним пытались сделать все, чтобы моя новая роль не была похожа на предыдущие.

Но самым радостным событием прошлого года было приглашение сниматься в фильме по пьесе А. Н. Островского «Женитьба Бальзамина». Режиссер К. Воинов привлек к работе над этим фильмом очень талантливых актеров.

Трудновато было после привычных «колхозных» ролей играть тупую, сонную, бесприсветно глупую купчиху Белотелову. Но каждая творческая находка радовала и волновала, как никогда.

Сейчас планов на будущее много. Константин Николаевич Воинов собирается снять еще один фильм по пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Метальников недавно написал очень интересный сценарий — «Женщины». Одним словом, впереди много новых работ, и хочется, чтобы они приносили не меньше радости и удовлетворения, чем наш последний фильм.